

УДК 330.322(571.6)

ВЛИЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И КОРРУПЦИИ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

А.Н. Сухаренко

АНО Центр изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ,
ул. Луцкова 21, г. Владивосток, 690091,
e-mail: sukharenko@mail.ru

Одним из основных показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития региона, являются инвестиции. В свете предстоящих масштабных преобразований в статье проанализировано состояние инвестиционной привлекательности всех регионов Дальневосточного федерального округа, а также уровень их безопасности для потенциальных инвесторов. Ранее этот вопрос в научной литературе в таком контексте не рассматривался. В заключении предложены рекомендации по повышению уровня безопасности инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: инвестиции, регион, рейтинг, преступность, безопасность.

Государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики России и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер. Она реализуется органами государственной власти и местного самоуправления на основе Стратегии национальной безопасности РФ, иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых Советом Безопасности и утверждаемых Президентом России.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537 [12], основным риском и угрозой в экономической сфере являются, в частности, *сохраняющиеся условия для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений.*

Проблемы обеспечения региональной безопасности, в том числе в сфере экономики, находятся в поле зрения не только государства, но и научного сообщества. Отдельные аспекты рассматриваемого вопроса в дальневосточном регионе освещались в работах С.В. Гук [2], Т.М. Комаровой [4], И.Г. Мачульской [6], В.А. Номоконова [7], В.К. Хегай [16] и др. Вместе с тем поднятая в статье проблема ранее в научной литературе не обсуждалась. Учитывая предстоящие масштабные преобразования, предусмотренные Государственной программой РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на 2014–2025 годы», утвержденной постановлением Пра-

вительства РФ от 15.04.2014 № 308, представляется необходимым проанализировать уровень влияния преступности и коррупции на инвестиционную привлекательность регионов Дальнего Востока.

Одним из основных показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития региона, являются инвестиции. Согласно ст. 1 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (ред. от 28.12.2013), *инвестиции* – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. В свою очередь *инвестиционная деятельность* – вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [13]. Динамичное и эффективное развитие инвестиционной деятельности является залогом стабильного функционирования и развития экономики.

По подсчетам Росстата, в 2013 г. сохранялась тенденция снижения объема инвестиций в основной капитал, отмеченная в 2012 г. Совокупный объем инвестиций, направленных на развитие социально-экономической сферы Дальнего Востока, составил 814,5 млрд руб. (80,5% к уровню 2012 г.). Всего же за 2010–2013 гг. объем валовых инвестиций, направленных в дальневосточные проекты, составил 3602,8 млрд руб. (около 8% от общероссийского показателя), что значительно уступает ос-

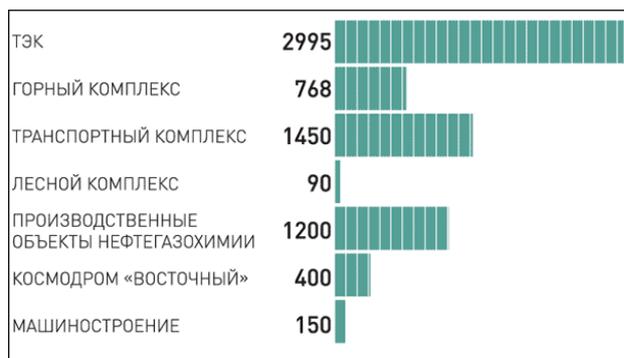
тальным федеральным округам РФ. Спад инвестиционной активности в Дальневосточном округе обусловлен завершением строительства большинства объектов, связанных с проведением саммита АТЭС во Владивостоке, ввода в эксплуатацию энергетической, трубопроводной и транспортной инфраструктуры, за которыми не последовало новых государственных и частных инвестиций [8].

Для изменения ситуации был принят Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ» [12], вступивший в силу в январе 2015 г. и направленный на формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций. Опыт создания таких территорий был позаимствован Россией у азиатских государств.

Согласно Закону № 473-ФЗ территория опережающего развития (ТОР) создается на 70 лет решением Правительства России по предложению Минвостокразвития, согласованному с региональными и муниципальными властями. Финансирование создания инфраструктуры ТОР осуществляется за счет средств федерального, регионального и местного бюджетов, а также частных инвестиций. На ее территории будет действовать особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, который включает: низкую арендную плату, особое налогообложение резидентов, осуществление госконтроля и надзора, приоритетное подключение к объектам инфраструктуры, применение процедур свободной таможенной зоны и др. Для мониторинга работы ТОР создается наблюдательный совет, куда войдут представители всех уровней власти.

На формирование сети ТОР и создание на них экспортно-ориентированных производств Минвостокразвития предполагает направить 69 млрд руб., на инвестпроекты – около 221 млрд руб., развитие человеческого капитала и трудовых ресурсов – более 142 млрд руб. В результате реализации 20 инвестпроектов и создания ТОРов в течение 10 лет Минвостокразвития рассчитывает на увеличение дальневосточного ВРП на 2,8 трлн руб., создание 76 тыс. новых рабочих мест, привлечение более 3 трлн рублей частных инвестиций (рис.) [1]. Между тем уже сейчас есть серьезные сомнения в воплощении планов министерства.

Инвестиционная привлекательность является одним из ключевых факторов позитивного имиджа региона, использование которого может значительно увеличить приток внешних финансовых ресурсов для решения стратегических задач его развития.

Рис. Стоимость основных инвестиционных проектов Дальнего Востока, которые предполагается реализовать до 2025 г., млрд руб.

В последние годы стали появляться исследования, посвященные инвестиционной привлекательности регионов. В данном случае речь идет не просто об анализе инвестиционной активности, а об интегральной характеристике, включающей в себя различные социально-экономические показатели. Наиболее известным в рамках такого подхода является рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России, ежегодно публикуемый агентством «Эксперт РА». В ходе оценки составляющих инвестиционного климата – инвестиционного риска и потенциала – агентством используется около 200 количественных и качественных характеристик. В частности, статданные Росстата, Центробанка, Генеральной прокуратуры, Минфина, Минсвязи и Минприроды; результаты соцопросов предпринимателей. В них принимают участие руководители организаций всех регионов страны, которые выделяют ключевые внутренние и внешние факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность.

В свою очередь, экспертные оценки применяются при изучении факторов инвестиционной привлекательности региона, статистика по которым не ведется или не публикуется в открытом доступе. Экспертные мнения используются для оценки качества институциональной среды и уровня политической стабильности. Оценки выставляются аналитиками агентства и независимыми экспертами с помощью стандартизированной балльной шкалы.

В соответствии с методикой «Эксперт-РА», инвестиционный потенциал – сумма объективных предпосылок для инвестиций, зависящих от наличия и разнообразия сфер и объектов инвестирования. Рейтинг инвестиционной привлекательности – это взаимосвязанная оценка двух основных составляющих инвестиционной привлекательности: риска и потенциала.

Совокупный потенциал региона включает 9 интегрированных видов регионального потенциала: трудовой, потребительский, производственный, финансовый, институциональный, инновационный, инфраструктурный, природно-ресурсный, туристический.

Инвестиционные риски по данной методике оцениваются с позиции вероятности потерь инвестиций и дохода. Применительно к региону выделяются следующие виды риска: законодательный, политический, экономический, финансовый, социальный, криминальный, экологический, управленческий.

Величина инвестиционного риска показывает вероятность потери инвестиций и дохода от них. Интегральный риск складывается из 8 видов риска (управленческий риск добавился в 2007 г.). Ранг региона по каждому виду риска определялся по значению индекса инвестиционного риска – относительному отклонению от среднероссийского уровня, принимаемому за единицу.

Инвестиционный потенциал учитывает основные макроэкономические характеристики, такие как насыщенность территории факторами производства, потребительский спрос населения и другие параметры. Совокупный инвестиционный потенциал региона во всех предыдущих рейтингах складывался из частных потенциалов, каждый из которых, в свою очередь, характеризуется целой группой показателей. Ранг региона по каждому виду потенциала зависит от количественной оценки величины его потенциала как доли (в процентах) в суммарном потенциале всех 85 субъектов РФ.

Общий показатель потенциала или риска рассчитывается как взвешенная сумма частных видов потенциала или риска. Показатели суммируются, каждый со своим весовым коэффициентом. Итоговый ранг региона рассчитывается по величине взвешенной суммы частных показателей. В результате каждый регион, помимо ранга, характеризуется количественной оценкой: насколько велик его потенциал как объекта инвестиций и до какой степени велик риск инвестирования в него по сравнению со среднероссийским. Оценку весов вклада каждой составляющей в совокупный потенциал или интегральный риск получают в результате анкетирования, проводимого среди экспертов российских и иностранных инвестиционных, консалтинговых компаний и предприятий.

Собственно рейтингом является распределение регионов по значениям совокупного потенциала и интегрального риска на 12 групп (табл. 1).

По результатам обобщенной оценки регионам присваивается рейтинг. В рамках рейтинга агент-

Т а б л и ц а 1
Рейтинговая шкала «Эксперт-РА» оценки уровня риска и потенциала регионов РФ

Рейтинг	Потенциал	Риск
1А	Высокий	Минимальный
1В	Высокий	Умеренный
1С	Высокий	Высокий
2А	Средний	Минимальный
2В	Средний	Умеренный
2С	Средний	Высокий
3А	Низкий	Минимальный
3В1	Пониженный	Умеренный
3С1	Пониженный	Высокий
3В2	Незначительный	Умеренный
3С2	Незначительный	Высокий
3D	Низкий	Экстремальный

ство «Эксперт-РА» формирует информативную картину риск-потенциала субъектов РФ. Она позволяет оценить, с одной стороны, масштабы бизнеса, к которым готов регион, с другой – насколько рискованно этот бизнес там развивать.

В декабре 2014 г. агентство «Эксперт РА» опубликовало 19-й по счету рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России. Как оказалось, субъекты ДФО занимают в нем отнюдь не ведущие позиции. Из 9 дальневосточных регионов лишь Приморский край и Республика Саха (Якутия) заняли 20 и 21 места соответственно. Остальные субъекты округа намного отстали: Хабаровский край – 34 место, Сахалинская область – 55, Амурская – 67, Камчатский край – 70, Магаданская область – 74, Чукотский автономный округ – 78, Еврейская автономная область – 79 [10].

Интегральный индекс инвестиционной привлекательности субъектов ДФО также выглядит не лучшим образом. Так, Республика Саха (Якутия), Приморский и Хабаровский края, Сахалинская область имеют инвестиционный рейтинг 3В1 (пониженный потенциал – умеренный риск); Амурская область – 3В2 (незначительный потенциал – умеренный риск); Камчатский край, Магаданская область, Чукотский АО и Еврейская АО – 3С2 (незначительный потенциал – высокий риск) [9]. Следует отметить, что по сравнению с рейтингом 2013 г. свои показатели улучшили всего два региона – Приморский край (3С1) и Магаданская область (3D).

Согласно последним рейтингам, наибольшие криминальные риски (уровень преступности с учетом ее тяжести) ожидают потенциальных инвесторов в Приморском крае, Сахалинской и Магаданской областях. Данное обстоятельство может негативно отразиться на притоке иностранных инвестиций, владельцы которых обеспокоены вопросами безопасности. В условиях финансового кризи-

Динамика регистрации преступлений в Дальневосточном федеральном округе за 2010–2014 гг. (в региональном разрезе)

Регион \ Год	2010	2011	2012	2013	2014
Приморский край	50927 19516	45637 16764	48067 16235	52458 18413	48846 19026
Хабаровский край	33321 15246	27492 12845	26534 13336	28465 14009	29598 13895
Амурская область	18489 10652	18091 9637	17904 9653	16909 9289	17254 9240
Магаданская область	3556 2024	3220 1847	3234 1812	3488 1801	3080 1719
Сахалинская область	10858 5362	10026 5461	10218 4722	12338 5084	11509 4933
Камчатский край	5445 3302	5335 3152	5329 3319	5103 3363	4978 3368
Республика Саха (Якутия)	17181 8363	15098 7305	12129 7417	10825 7042	10715 7252
Чукотский автономный округ	819 564	728 502	839 517	794 610	645 458
Еврейская автономная область	4019 1980	3719 1755	3791 1760	3198 1834	3456 1877

Примечание: второй показатель – выявлено лиц, совершивших преступления

са снижение инвестиционной активности может негативно отразиться на темпах регионального развития.

Выводы экспертов подтверждаются статистикой МВД России (табл. 2–3). Так, за период с 2007 по 2014 гг. количество зарегистрированных преступлений в ДФО сократилось в 1,6 раза (с 219,9 до 130,0 тыс.), а тяжких и особо тяжких – почти вдвое (с 60,7 до 30,5 тыс.). Однако уровень региональной преступности стабильно превышает общероссийский (2,1 тыс. преступлений на 100 тыс. населения; РФ – 1,5 тыс.). При этом обращает на себя внимание невысокая раскрываемость преступлений. Так, из 130 тыс. зарегистрированных преступлений остались нераскрытыми свыше 63 тыс. В свою очередь из 30,5 тыс. тяжких и особо тяж-

ких преступлений (23,5% от общего числа зарегистрированных) было раскрыто немногим более половины. Наибольшее число нераскрытых тяжких преступлений сохраняется в Приморском и Хабаровском краях, Амурской и Сахалинской областях, а также в Республике Саха (Якутия) [8, 15].

По итогам прошлого года в общероссийском рейтинге по количеству зарегистрированных преступлений лидирует Приморский край – 14 место (2010 г. – 17). В свою очередь Хабаровский край занял 24 место (27), Амурская область – 41 (45), Сахалинская область – 62 (65), Республика Саха (Якутия) – 64 (50), Камчатский край – 75 (73), Еврейская автономия – 79 (79), Магаданская область – 81 (80), Чукотский округ – 85 (83) [8].

Динамика коэффициента преступности в Дальневосточном федеральном округе за 2010–2014 гг. (количество преступлений на 100 тыс. населения)

Регион \ Год	2010	2011	2012	2013	2014
Приморский край	2606,9	2339,7	2468,4	2694,0	2508,5
Хабаровский край	2406,8	2047,8	1977,0	2120,9	2205,3
Амурская область	2231,2	2202,0	2191,6	2069,9	2112,1
Магаданская область	2271,7	2084,3	2122,6	2290,2	2022,3
Сахалинская область	2185,8	2023,8	2071,3	2501,1	2333,0
Камчатский край	1692,7	1666,3	1662,4	1591,7	1552,7
Республика Саха (Якутия)	1792,9	1579,5	1269,2	1132,8	1121,2
Чукотский автономный округ	1626,7	1427,7	1652,2	1562,9	1269,6
Еврейская автономная область	2279,5	2132,3	2195,5	1851,7	2006,3

То же самое можно сказать и о темпах декриминализации региональной экономики. За рассматриваемый период количество регистрируемых экономических преступлений в ДФО сократилось в 6,4 раза (с 23,3 до 3,6 тыс.). Причем лишь половина из них относится к категории тяжких и особо тяжких. Аналогичным образом сократилось число выявляемых преступлений и в сфере экономической деятельности.

Основными причинами сложившейся ситуации являются: непоследовательная либерализация уголовного законодательства, перманентное реформирование МВД России, и как следствие, снижение эффективности и результативности оперативно-розыскной деятельности, а также коррумпированность сотрудников контрольно-надзорных органов.

В общей структуре экономической преступности преобладают преступления против собственности (мошенничество, присвоение или растрата) и фальшивомонетничество. Наиболее криминализованными сферами региональной экономики являются финансово-кредитная система, потребительский рынок, операции с недвижимостью, рыбохозяйственный и лесопромышленный комплексы [15].

По итогам прошлого года в общероссийском рейтинге по количеству зарегистрированных экономических преступлений также лидирует Приморский край – 41 место (2010 г. – 29). В свою очередь Хабаровский край занял 40 место (51), Амурская область – 76 (75), Сахалинская область – 65

(61), Республика Саха (Якутия) – 69 (42), Камчатский край – 76 (70), Еврейская автономия – 82 (81), Магаданская область – 80 (76), Чукотский округ – 85 (82). Об отрицательной динамике выявляемости экономической преступности в субъектах ДФО свидетельствуют табл. 4–5 [8].

О проблемах с безопасностью в округе свидетельствует и очередной «Рейтинг качества жизни в российских регионах», подготовленный агентством «РИА-Рейтинг». Он построен на основе комплексного учета показателей, фиксирующих фактическое состояние различных аспектов условий жизни и ситуации в различных социальных сферах. Согласно прошлогоднему рейтингу, по уровню безопасности проживания (включает степень восприятия криминогенности населением, травматизм, смертность в ДТП) Камчатский край занял 38 место, Магаданская область – 46, Якутия – 52, Сахалинская область – 61, Хабаровский край – 66, Амурская область – 70, а Приморский край – 82 место [11].

Другой серьезной проблемой, тормозящей приток инвестиций, является коррупция. Ежегодно на территории ДФО регистрируется свыше тысячи коррупционных преступлений [15], которые по общему правилу относятся к числу высоколатентных деяний. Об этом наглядно свидетельствуют результаты мониторинга деловой среды и деятельности предприятий (в рамках V раунда проекта ВЕЕПС ВБ и ЕБРР), опубликованные Всемирным банком (ВБ) в феврале 2013 г. В ходе исследова-

Таблица 4

Динамика регистрации экономических преступлений в Дальневосточном федеральном округе за 2010–2014 гг. (в региональном разрезе)

Регион \ Год	2010	2011	2012	2013	2014
Приморский край	2852 1161*	1577 396	1347 371	1380 376	895 439
Хабаровский край	1815 1046	816 428	825 413	937 477	896 521
Амурская область	577 453	429 270	276 157	356 205	309 234
Магаданская область	475 242	284 185	142 96	178 103	167 88
Сахалинская область	1524 964	551 381	532 276	583 245	480 234
Камчатский край	905 562	485 262	458 214	317 186	309 173
Республика Саха (Якутия)	2266 639	1558 420	595 319	433 234	425 234
Чукотский автономный округ	119 100	65 49	64 27	45 29	33 21
Еврейская автономная область	192 58	204 66	135 70	87 56	110 51

Примечание: второй показатель – выявлено лиц, совершивших экономические преступления

Динамика коэффициента экономической преступности в Дальневосточном федеральном округе
(количество преступлений на 100 тыс. населения) за 2010–2014 гг.

Регион \ Год	2010	2011	2012	2013	2014
Приморский край	145,9	80,8	69,1	70,8	45,9
Хабаровский край	135,1	60,7	61,4	69,8	66,7
Амурская область	69,6	52,2	33,7	43,5	37,8
Магаданская область	303,4	183,8	93,2	116,8	109,6
Сахалинская область	306,8	111,2	107,8	118,1	97,3
Камчатский край	281,3	151,4	142,8	98,8	96,3
Республика Саха (Якутия)	236,4	162,9	62,2	45,3	44,4
Чукотский автономный округ	236,3	127,4	126,0	88,5	64,9
Еврейская автономная область	108,9	116,9	78,1	50,3	63,6

ния было опрошено 4,2 тыс. компаний из 37 субъектов РФ, в том числе Приморского и Хабаровского краев. Наибольший интерес представляют данные о коррупционных взаимоотношениях бизнеса и государства. Несмотря на то, что за 2008–2011 гг. общероссийский коррупционный налог снизился с 1,7 до 0,9% выручки, размер взяток вырос с 11,5 до 15% от суммы госконтракта. На необходимость неофициальных выплат госорганам «за решение проблем» указали 26% респондентов – на 5% выше, чем в 2008 г. О необходимости давать взятки на таможне заявили 10% респондентов (2008 г. – 6%), налоговым органам – 9% (8%), судам – 7% (3%).

Общие выводы аналитиков ВБ, касающиеся также и дальневосточных регионов, сводятся к следующему: во-первых, чрезмерный уровень бюрократии дает чиновникам больше возможностей для затягивания исполнения своих обязанностей, что стимулирует к даче взяток. Во-вторых, у бизнесменов вымогают взятки на тех административных процедурах, без которых вести бизнес сложно либо невозможно, то есть их загоняют в тупик. К этим сферам относятся: налоговое администрирование, подключение к коммунальным сетям, лицензирование и др. Респонденты также отметили более высокий «налог на время» (время, потраченное на преодоление административных барьеров). В-третьих, судебная система по-прежнему не внушает доверия бизнесу [17].

Согласно последнему социологическому исследованию фонда «Общественное мнение», 56% из 2,7 тыс. опрошенных дальневосточников обеспокоены проблемой коррупции. Для сравнения, проблемами терроризма и экстремизма в регионе озабочены менее трети всех респондентов [3].

На протяжении последних лет среди девяти субъектов ДФО по количеству зарегистрированных фактов злоупотребления должностными полномо-

чиями (ст. 285 УК РФ) и получения взятки (ст. 290 УК РФ) лидируют Приморский и Хабаровский края [8]. Наряду с этим региональные прокуратуры ежегодно выявляют многочисленные нарушения прав субъектов малого и среднего бизнеса, а также норм законодательства об осуществлении государственного и муниципального контроля (надзора).

Необходимо помнить, что любой рейтинг в значительной мере зависит от статистических данных, которые учитывают происходящие в регионе изменения. Если инвестор получит гарантии и убедительные доказательства того, что субъект безопасен для ведения бизнеса, он может не учитывать того, что регион находится в числе отстающих в текущем рейтинге инвестиционной привлекательности. Для принятия им решения о реализации инвестиционного проекта необходимы два условия: активное продвижение региона, нацеленное на преодоление имиджа депрессивной территории, и реальные социально-экономические преобразования, направленные на снижение рисков и улучшение условий для ведения бизнеса.

Оценивая ситуацию, сложившуюся на территории ДФО, можно констатировать, что уровень общественной безопасности здесь остается неудовлетворительным. Серьезной проблемой для ведения бизнеса в регионе остается коррупция. В этой связи представляется необходимым обеспечить реальное снижение криминально-коррупционного риска за счет декриминализации и дебюрократизации инвестиционно привлекательных отраслей экономики, а также профилактики преступности и коррупции в целом. Это может быть достигнуто за счет надлежащей реализации федеральных и региональных программ правоохранительной направленности, которую должны обеспечить все заинтересованные органы власти и управления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Выступление министра по развитию Дальнего Востока А. Галушки в Государственной Думе РФ в рамках правительственного часа (Москва, 15.10.2014). [Электронный ресурс]. URL: http://minvostokrazvitiya.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=2352 (Дата обращения 07.01.2015 г.)
2. Гук С.В. Экономическая безопасность: региональный анализ. Владивосток: МГУ им. адм. Г.И. Невельского. 2008. 160 с.
3. Исследование общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». М.: Фонд «Общественное мнение» 2013. 19 с.
4. Комарова Т.М., Сухаренко А.Н. Обеспечение социальной безопасности Дальневосточного региона в ракурсе личной безопасности // Региональные проблемы. Т. 16, № 2. С. 112–117.
5. Комарова Т.М. Преступность как фактор дестабилизации социально-демографической безопасности региона (на примере Дальневосточного федерального округа) // Право и безопасность. 2013. № 1–2. С. 54–59.
6. Мачульская И.Г. Проблемы национальной безопасности на Дальнем Востоке. М.: Совет Федерации РФ. 2005.
7. Организованная преступность на Дальнем Востоке: тенденции и особенности развития за 20 лет / отв. ред. В.А. Номоконов Владивосток: ДВФУ, 2013. 236 с.
8. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.crimestat.ru/regions_chart_total (Дата обращения 28.02.2015 г.)
9. Прокапало О.М., Исаев А.Г. Экономическая конъюнктура в ДФО в 2013 году // Пространственная экономика. 2014. № 2. С. 106–140.
10. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов. [Электронный ресурс]. URL: http://gaexpert.ru/rankingtable/region_climat (Дата обращения 29.01.2015 г.)
11. Рейтинг качества жизни в российских регионах. [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rjan.ru/ig/ratings/life_2014.pdf (Дата обращения 07.01.2015 г.)
12. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // Рос. газета. 19.05.2009.
13. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ» // Рос. газета. 31.12.2014.
14. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. 01.03.1999. № 9. Ст. 1096.
15. Состояние преступности в Дальневосточном федеральном округе за 2007–2014 гг. М.: ГИАЦ МВД России. 2014.
16. Хегай В.К. Геостратегические интересы Российской Федерации на Дальнем Востоке. М.: Наука. 2006. 408 с.
17. Russian Federation: National and Regional Trends in Regulatory Burden and Corruption [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/Russia-Regional-BEEPS-2013.pdf> (Дата обращения 07.01.2014 г.)

One of the major indicators characterizing the level of socio-economic development of the region is investment. In light of the upcoming large-scale reforms, the author analyzes the investment attractiveness of all the regions in the Far Eastern Federal District, as well as their level of security for potential investors. In scientific literature this question has not ever been considered in such an aspect. Additionally the author offers some recommendations aimed at providing a higher security level to investment activity.

Key words: investment, region, rating, crime, security.